

RU

Критическая рецепция массовой культуры в творчестве К. И. Чуковского и английская литературная традиция

Бахнова Ю. А.

Аннотация. Цель исследования состоит в попытке оценить степень влияния английской литературной традиции на формирование авторской концепции массовой культуры в критических работах Корнея Ивановича Чуковского. В статье мы рассматриваем истоки зарождения интереса писателя к явлениям массовой культуры, изучаем критические работы, посвящённые разнообразным аспектам данного явления в Англии и России, и то, какое развитие получила данная тема в отечественной литературно-критической мысли. Во время работы специальным корреспондентом в Англии К. И. Чуковский знакомится с публикациями, которые подвергали анализу тенденции в сфере массовой культуры. Писатель исследует различные аспекты этого явления, а после возвращения в Россию продолжает разрабатывать эту тему. Научная новизна работы определяется малоисследованностью этой темы, так как, несмотря на то, что тенденции в сфере массовой культуры были ведущим мотивом многих статей и книг, написанных Корнеем Ивановичем, влияние английской литературной традиции на формирование писателя как критика ещё не было объектом самостоятельного изучения. Полученные результаты показали, что Россия и Англия стали двумя своеобразными взаимодополняемыми сферами, предложившими актуальную для писателя модель творчества, так как благодаря работе в качестве корреспондента в Англии К. И. Чуковский нашёл для себя оригинальные темы и нестандартные способы раскрыть их своим читателям.

EN

Critical Reception of Mass Culture in the Creative Work of K. I. Chukovsky and the English Literary Tradition

Bakhnova Y. A.

Abstract. The research aims to try to assess the influence of the English literary tradition on the formation of the author's concept of mass culture in Korney Ivanovich Chukovsky's critical works. The paper considers the origins of the writer's interest in mass culture phenomena, examines critical works devoted to various aspects of this phenomenon in England and Russia and development of this topic in the Russian literary and critical thought. While working as a special correspondent in England, K. I. Chukovsky gets acquainted with publications analysing trends in the field of mass culture. The writer explores various aspects of this phenomenon and continues to develop this topic upon returning to Russia. Scientific novelty of the paper is accounted for by the lack of research on this topic, since despite the fact that trends in the field of mass culture were a leading motif of many articles and books written by Korney Ivanovich, the influence of the English literary tradition on the formation of the writer as a critic has not yet been an object of independent study. The research findings have shown that Russia and England became two singular complementary spheres that offered a model of creativity that was relevant for the writer, since thanks to his work as a correspondent in England, K. I. Chukovsky found original topics and unconventional ways to share them with his readers.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена значимостью огромного пласта творческого наследия К. И. Чуковского для современного литературоведения, так как его критическая деятельность представляет собой целостную систему, выстраивающуюся и развивающуюся в системе авторского философско-критического восприятия мира. В данной статье приводится анализ литературно-критических трудов писателя в контексте повлиявшей на его творчество английской литературной традиции.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: изучить, какое влияние оказала на литературно-критическую деятельность писателя его работа в качестве журналиста в Англии; выполнить анализ дневниковых записей в контексте влияния английской литературы на деятельность писателя как критика.

Итоги проведенного исследования, с одной стороны, позволяют расширить представление о путях развития русской литературной критики на рубеже XIX и XX веков, способствуя постижению особенностей её функционирования, осмыслению феномена впечатляющего разнообразия методов и подходов, учитывающих достижения науки и искусства эпохи; с другой – помогают раскрыть творческое своеобразие критика, суждения которого неизменно привлекали внимание в первое десятилетие XX века.

Методом исследования послужил сравнительно-исторический (компаративный) метод, учитывающий культурологический и биографический аспекты.

Материалом исследования послужили следующие издания:

Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15-ти т. Изд-е 2-е, электр., испр. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012-2013. Т. 7. Литературная критика. 1908-1915 (2012). Т. 11. Дневник. 1901-1921 (2013).

Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001-2009. Т. 3. Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей (2001). Т. 14. Письма. 1903-1925 (2008).

Теоретической базой исследования явились фундаментальные теоретические положения в трудах А. А. Потебни (1976), М. М. Бахтина (1986а; 1986b; 1975), В. М. Жирмунского (1979), М. П. Алексеева (1983), Ю. Д. Левина (1985), посвященных теории художественного восприятия. Обращение к этому разделу литературоведческой науки продиктовано своеобразием самого способа литературно-критического мышления, которое определяется социальным предназначением критики, диалогической природой критического суждения, его адресованностью писателю и читательской аудитории.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при анализе литературно-критической деятельности К. И. Чуковского в целом, а также в освоении курсов по истории русской литературы и литературной критики, в работе спецсеминаров по дисциплинам «Русская литература», «История русской литературной критики», «История зарубежной литературы» на филологическом и других гуманитарных факультетах высших учебных заведений.

Основная часть

В трудах известного критика Корнея Ивановича Чуковского, заслужившего всемирную известность как детский писатель, большой объём работ приходится на переводы произведений английских, ирландских и американских авторов. Англия интересовала писателя с юности и была с Корнеем Ивановичем Чуковским на протяжении всей его жизни. Из дневниковых записей мы узнаём, что уже в ранней молодости в его планах было учить английский, он самостоятельно штудировал творчество писателей-классиков XVIII века и викторианской эпохи, используя в своём обучении книгу Джонатана Роуза, в которой дан перечень литературы, рекомендованной молодым людям для чтения с целью самообразования в Англии.

К. И. Чуковский проявил большие успехи в изучении английского языка, пользуясь самоучителем английского языка профессора Оллендорфа, мечтая убежать куда-нибудь в Австралию. Он испытывал необыкновенное чувство радости из-за того, что мог читать на языке оригинала произведения Чарльза Диккенса и Уильяма Шекспира, Вальтера Скотта и Эдгара По, полюбив навсегда английскую литературу, а писатели Оливер Гольдсмит и Джошуа Рейнольдс стали ему «родными». Исследователи творчества К. И. Чуковского отмечали, что успехами в изучении английского языка Чуковский обязан «собственному упорству и большому лингвистическому таланту, умению самостоятельно анализировать новый материал, устанавливать связи, понимать закономерности» (Лукьянова, 2006, с. 10).

Изучая дневниковые записи, мы понимаем, что труды английских писателей становятся объектом тщательного самостоятельного изучения, там мы находим многочисленные ссылки на британских классиков, а также упоминания различного рода литературных источников и писателей, создавших их. Его восхищают произведения английских писателей и поэтов, он во многом ориентируется на их творчество, учит слова из Браунинга и Свинборна, отмечая, что язык трудный и на преодоление его много времени пойдет. Мы имеем возможность изучить и переводы Корнея Ивановича из английской поэзии, и многочисленные высказывания об английских писателях и поэтах, повлиявших на формирование Чуковского как критика и писателя, и критические статьи, посвященные осмыслению английской литературы, искусства и культуры. Все эти работы составляют важный пласт творческого наследия писателя, несомненно представляющего огромную ценность.

В свою очередь, в Англии хорошо знали и любили Корнея Ивановича. Об этом пишет английский историк, писатель, переводчик русской литературы и философ сэр Исайя Берлин. Он вспоминает об обеде в британском посольстве в Москве, устроенном в честь годовщины русскоязычного издания «Британского союзника», где сидел рядом с Корнеем Чуковским, как он сам его называл, «известным литературоведом, критиком, переводчиком и талантливым детским поэтом» (Berlin, 1980, p. 7).

По словам английского писателя, К. И. Чуковский вспоминал свою жизнь в Англии, его рассказы об этом периоде жизни были интересны и остроумны. Первый раз он побывал там в начале века, практически не имея денежных средств: «Он учил английский по книгам Карлейля “Прошлое и настоящее” и “Sartor Resartus”. Вторую из этих книг он купил за один пенни... продемонстрировал мне её, вынув из кармана жилета. В те дни он был

частым посетителем “Лавки стихов”, дружил с её хозяином, известным поэтом Гарольдом Монро, и благодаря ему он познакомился со многими литераторами» (Berlin, 1980, p. 7). И. Берлин считал, что Чуковский – литератор «высокого класса», имел собственное независимое мнение и был достаточно смелым для того, чтобы это мнение высказывать. Из-за этого он не был популярен у властей, и часто его мнение считалось оппозиционным. Возможно, поэтому Чуковскому пришлось остановиться на нейтральной области русской и английской литературы XIX века и уделять основное время детским стихам и переводам: «...возможно, спасло его самого и его семью от страшной участи многих его друзей» (Berlin, 1980, p. 7).

Впервые К. И. Чуковский был командирован в Англию в 1903 году как корреспондент газеты «Одесские новости», так как был единственным сотрудником «Одесских новостей», кто владел английским языком. Он отразил этот опыт пребывания в незнакомой стране в своих дневниках: «...убежал в Англию 20-летним мальчишкой без копейки денег, ему приходилось голодать в Лондоне по целым неделям, 9 пенсов казались тогда настоящим богатством, а обед в 4 пенса был пиром» (Письма. 1903-1925, с. 621).

Всего он посетил Англию 3 раза и эти визиты К. И. Чуковским Британии очень точно обозначают три характерных способа культурного взаимодействия. Второй визит состоялся в 1916 году в качестве журналиста «Нивы», Чуковский был представлен «таким фигурам литературного истеблишмента, как Эдмунд Госс, Г. Дж. Уэллс и Артур Конан Дойл» (Воробьева, 2011, с. 60). В начале XX века Лондон часто упоминается в произведениях русской литературы, и визит писателя носит «знаковый характер для формирования образа города...» (Воробьева, 2011, с. 60). В 1962 году Чуковский снова приехал в Великобританию, на этот раз для получения почетной докторской степени Оксфордского университета.

Если судить по записям в дневниках 1903 года, во время своего первого визита К. И. Чуковский испытал большое разочарование и в своей профессии, называя её «никудышной», и потерял уверенность в собственном художественном таланте, по его собственным словам, он приехал в Лондон заразиться здешним духом, но это у него не получается, он задумывается о своей бездарности, считает, что не поддаётся Лондону. Архитектура английских городов производит на него удручающее впечатление, даже дома кажутся ему однообразными – бордигаузус без конца, кирпичные, некрашенные. Так он прожил 3 месяца, научился «болтать по-английски и понимать английское житье-бытьё» (Дневник. 1901-1921, с. 88).

Из Англии Корней Иванович посылает статьи в журнал, всего их было опубликовано 89, благодаря чему мы можем познакомиться с самыми разными явлениями британской жизни: журналист пишет об особенностях судебной системы: «...за самую невинную кражу можно получить восьмилетнюю каторгу»; о роли полицейских в обществе, отмечая, что, «сделав из справедливости спорт, англичанин совершенно устранил из её компетенции целую группу лиц – полисменов» (Дневник. 1901-1921, с. 438).

Однако главный герой этих публикаций – лондонский житель: «...больше всего интересен средний англичанин, буржуа, многие корреспонденции посвящены его кругу чтения, политическим воззрениям, ценностям, вкусам» (Лукиянова, 2006, с. 20). В публикациях представлен портрет лондонского обывателя с его приверженностью к традициям, любовью к консерватизму, всему старому, солидному, основательному, любовью к старине, хотя бы и «отвергнутой, и презренной, и тяжелой» (Дневник. 1901-1921, с. 447). В сфере профессионального интереса К. И. Чуковского находится состояние прессы и книжного рынка в Англии. Он изучает и современную художественную литературу. Описывая читательские пристрастия в Англии, он отмечает следующую особенность – там особенно популярны книги об убийствах и привидениях – художественная литература не для бородатых, серьёзных людей, не для «настроений» и классовых влияний, а для отдыха, для досуга, отсюда её «погоня за интересностью, за экстравагантностью» (Дневник. 1901-1921, с. 467).

В статье «Английские клерки и лакомый кусочек» (1903 г.) молодой журналист впервые представляет сборный образ мистера Габбарда, самого популярного человека в Англии, представителя обширнейшего класса, и подробно описывает черты английского клерка: если в театре вы увидите пьесу, где артисты больше «боксируют, чем играют», и если вы заметите при этом, что каждая зуботычина вызывает у зрителей «бешеный восторг», – знайте, что вы попали в общество «мистеров Габбардов» и что вы наблюдаете «высшую степень их эстетических эмоций» (Дневник. 1901-1921, с. 441). Все его привычки, мнения, вкусы и убеждения можно изучить, познакомившись с литературой этого класса: мистер Габбард интересуется только «насильственной литературой», и он никогда не читает ни про восходы солнца, ни про страстную любовь Джона и Матильды, так как в этом он не видит «ни business'a, ни зуботычины» (Дневник. 1901-1921, с. 441). Издатели придумали средство – денежно заинтересовать читателя, сделать из «литературы спорт», заменить «культурную её ценность – копеечной» (Дневник. 1901-1921, с. 442). Вот так характеризует писатель обширнейший класс английского общества, который сумел за последние годы набросить тень на «всё то светлое, грандиозное и могучее, что встаёт в нашем уме при слове “Англия”», «публику, которую могут заинтересовать, увлечь и привлечь такие произведения человеческого ума и который предстаёт перед нами во всём своём духовном убожестве» (Дневник. 1901-1921, с. 442).

Публикации, посвященные состоянию массовой культуры, стали особенно часто появляться в Англии в периодической печати второй половины XIX в., молодой журналист нередко обращается к такого рода статьям. Многочисленные обозреватели подвергали критике и комментировали новые тренды и направления в сфере так называемой массовой или популярной культуры. Именно во время своего пребывания в Англии К. И. Чуковский проявляет интерес к изучению новых тенденций в данном направлении.

После возвращения на родину он продолжает исследовать популярную культуру, подвергает тщательному анализу все аспекты этого явления. Вероятно, впервые в России благодаря критическим публикациям и выступлениям К. И. Чуковского массовая культура привлекла внимание публики и получила общественный

резонанс, он в каком-то смысле был первопроходцем: «Первым заговорил о городской литературе, о массовой культуре» (Лукьянова, 2006, с. 40).

Критические статьи К. И. Чуковского часто вызывали споры: «Чуковский-критик принёс в окостеневший мир литературоведения и истории критики шальную новизну и отчетливый сдвиг акцентов» (Лукьянова, 2006, с. 41). Он поднимал важные вопросы в своих работах, многие темы становились модными благодаря его статьям, выдвигаясь в центр литературных споров.

Чтобы подчеркнуть особенности и специфику анализируемого объекта, для создания опусов о литературе, в которой глубина и серьёзность подменяются «имитацией», а отсутствие таланта компенсируется «изобретательностью», он выбирает жанр газетного литературного фельетона: «Профессиональный газетчик, фельетонист, он не терпел банальностей и искал новые темы и углы зрения; умел обратить внимание на никем не замеченное, указать на новые тенденции в общественной жизни и заговорить о них вслух» (Лукьянова, 2006, с. 40). Таким образом, используя жанр, типичный для массовой культуры, он применяет способы и средства, в которых отражаются все специфические черты данной культуры, «выбирая для очень обычной, банальной мысли абсурдное, эксцентричное выражение» (Литературная критика. 1908-1915, с. 68), выражая свои мысли и идеи с помощью афиши или плаката, для которых характерны «улично-крикливые краски, барабанный стиль» (Литературная критика. 1908-1915, с. 65). К. И. Чуковский сам характеризует эту специфику, называя её свойства – «размашистая кисть и превосходная вульгарность» (Литературная критика. 1908-1915, с. 65).

Анализируя состояние современного искусства, он отмечал, что живопись теперь идёт к «плакатности», а вся литература – к «фельетону», а «площадная эстетика» прокралась уже во все уголки искусства, и больше едкости, пряности, экспрессивности, «афишности» ждёт теперь от своих художников современный читатель и зритель.

Массовая культура была ориентирована на широкие массы населения, быстро предоставляла потребителю модные новинки и была крайне востребованной. К. И. Чуковский даёт отличительные характеристики нового искусства, его задачи, новую эстетику, которую критик считает равной любой другой эстетике искусства. К примеру, он представляет читателю кинематограф как особый вид литературы, имеющий свои «легенды, который может выступать перед публикой как поэт, драматург, летописец и романист» (Литературная критика. 1908-1915, с. 2). Он считает, что на смену исчезнувшим народным песням, былинам, которые представляли собой народное творчество, пришло нечто «безличное, безымянное, такое же соборное и хоровое», и оно отражено в кинематографе, это такая же песня, былина и сказка, но создает их уже не народ, а «всемирный, сплошной готтентот» (Литературная критика. 1908-1915, с. 36).

Как мы видим, в фокусе критики К. И. Чуковского находился не только массовый писатель, но и массовый читатель. В разные годы он даёт ему разные имена: «культурный дикарь», «готтентот», «читатель-микроцефал», «мёртвая душа» – всё это термины для обозначения того читателя, который, по словам писателя, заменил настоящую интеллигенцию. В обзоре русской литературы за 1910 год Чуковский пишет о новом, миллионном читателе с «булавочной, крошечной головкой, это читатель-микроцефал» (Литературная критика. 1908-1915, с. 39).

Писатель внимательно изучал кинематографические рекламные афиши, газеты, бульварную прессу, отмечая, что особенно популярными темами в массовой культуре стали «жуть», смерть, покойники и особенно мистика, а самыми популярными жанрами массовой культуры – дамский роман, фантастика и комедия.

В последних своих работах он продолжает исследования, посвящённые этой теме. Критик отмечает, что в современном мире все жанры массовой культуры становятся популярнее и публикации, в которых главные темы – различного рода убийства, не теряют своей актуальности. Для современных писателей и их читателей убийство – «лакомство... такое заманчивое, вкусное слово» (Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей, с. 496). Массовый читатель считает, что такого рода книги являются подлинными шедеврами. Если в книге нет разного рода убийств, то они и не привлекут внимания читателя, поэтому писатели стараются «зверски терзать его бедную душу... доведут его до нервической дрожи и вообще примут самые крайние меры, чтобы волосы у него встали дыбом, а по спине пробежали мурашки» (Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей, с. 502). Анализируя причины такого рода приверженности к убийственной литературе, критик приходит к мысли, что читатели являются жертвами большой рекламной компании, массового психоза, который усиливают криками «тысячеголосых реклам», в результате чего читатель теряет способность питать свой «отравленный мозг какой-нибудь духовной пищей» (Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей, с. 504). По мнению К. И. Чуковского, поскольку именно писатели несут ответственность за духовное здоровье великих народов, только они имеют возможность помочь в существующей ситуации, они способны и вылечить «затянувшуюся скверную болезнь, которая хоть и запущена, но излечима» (Высокое искусство. Из англо-американских тетрадей, с. 506).

Литературная критика находится во взаимозависимости с современной историко-культурной ситуацией. С одной стороны, она порождается самим процессом социально-культурного развития, поэтому её функции и методы постоянно изменяются, подстраиваясь под временные тенденции, стремясь соответствовать запросам общественного сознания. В то же время она создает ценностные ориентации общества по отношению к художественным произведениям и сама участвует в создании той идейно-художественной атмосферы, в которой возникли эти произведения. Во время работы журналистом в Англии К. И. Чуковский познакомился с одной из самых главных мировых культур и получил неплохой опыт: «Англия сыграла большую роль в том, что основой его системы ценностей стала непрерывность духовной традиции, принадлежность к определенному укладу жизни» (Лукьянова, 2006, с. 41).

Литературный почерк К. И. Чуковского поменялся под влиянием поездки в Англию: «...изменилась даже манера вести дневник – уже в Англии записи становятся... гораздо более ясными, связными и точными»

(Лукьянова, 2006, с. 41). «Жизнь в Англии, по которой он потом так скучал, приобщила Чуковского к миру, вписала в его культурный контекст, придала взглядам необходимую широту» (Лукьянова, 2006, с. 41). К. И. Чуковский отмечал, что британские писатели хотя и не обладают ни глубиной чувства, ни яркостью таланта по сравнению с русскими писателями, но имеют «дисциплину мысли, кругозор, эрудицию, хороший тон, укорененность в литературной традиции» (Лукьянова, 2006, с. 41), что необходимо нашим писателям даже при всём обилии талантов. Подробное рассмотрение эстетических и критических взглядов К. И. Чуковского и его творчества представляет большой интерес для исследования, так как через работы отдельного автора можно объективно осмыслить основные тенденции литературного процесса эпохи и критическое наследие самих критиков: «Корней Иванович Чуковский сам, если так можно сказать, – энциклопедия нашей литературы» (Баруздин, 1985, с. 41).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. К. И. Чуковский – критик, знающий все тонкости литературы, способный точно и обоснованно изложить своё мнение и дать правильную оценку многим явлениям, происходящим в обществе. Очевидно, что, оценивая тенденции, которые возникали в обществе, он глубоко осмысливал идейное содержание современного ему искусства, тесно связывал имевшиеся проблемы с процессами в обществе, много лет работал над развитием художественной литературы и культуры. В формировании Чуковского-критика Англия занимает особое место, писатель погрузился в мир великих классиков уже в ранней юности, и познание чужого художественного опыта помогло ему определить характерные черты и перспективы развития своего собственного почерка. Критические работы, посвящённые английскому массовому искусству, становятся для писателя базой в осмыслении состояния культуры и литературы по возвращению на родину. В этой сфере писатель видит для себя перспективы творческой деятельности, новые темы и оригинальные способы познакомить с ними своих читателей. Он разрабатывает эти темы на протяжении всей жизни, а многие его критические труды исследуют работу рыночных механизмов, образы массового читателя и массового писателя. Таким образом, Англия выступает структурообразующим элементом в творчестве К. И. Чуковского.

Этот английский план, заметим, при всё усиливающемся интересе к творчеству К. И. Чуковского, представляет особый интерес для литературоведения. К предмету дальнейших исследований можно отнести такие вопросы, как изучение личных и литературных контактов писателя с его современниками, осмысление метода критического анализа.

Источники | References

1. Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение / отв. ред. Г. В. Степанов. Л.: Наука, 1983.
2. Баруздин С. О Корнее Чуковском // Баруздин С. Писатель. Жизнь. Литература. М.: Советский писатель, 1985.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
4. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986а.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / прим. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1986б.
6. Воробьева Л. В. Городское пространство Лондона как текстопорождающий механизм в очерковой прозе русских писателей начала XX века // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1.
7. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: избранные труды. Л.: Наука, 1979.
8. Левин Ю. Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985.
9. Лукьянова И. В. Корней Чуковский. М.: Молодая гвардия, 2006.
10. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.
11. Berlin I. Meetings with Russian Writers in 1945 and 1956. L.: The Hogarth Press, 1980.

Информация об авторах | Author information

Бахнова Юлия Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Bakhnova Yuliya Anatolievna¹, PhD

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

¹ bahnova2011@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.09.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): английская литература; дневниковые заметки; рецепция массовой культуры; критические статьи; К. И. Чуковский; English literature; diary notes; reception of mass culture; critical articles; K. I. Chukovsky.